

Структура именной и послеложной групп в горномарийском языке¹

Полина Сергеевна Плешак (МГУ им. М.В. Ломоносова, ИЯз РАН)

Татьяна Игоревна Давидюк (МГУ им. М.В. Ломоносова)

Работа посвящена сопоставлению структуры именной и послеложной групп в горномарийском языке. Данные собраны в экспедиции МГУ (2016-2017) в Горномарийском районе Респ. Марий Эл: в с. Кузнецово и Микряково и окрестных деревнях.

Следуя традиционному разделению финно-угорских послелогов на несерийные и серийные, послеложные группы по морфосинтаксическим критериям сопоставляют с именными группами, говоря о шкале **послелог < реляционное имя < существительное** [Бирюк 2005], [Arkhangelskiy, Usacheva 2015]. Несмотря на некоторые идеи возможного анализа этих единиц, предложенные в [Симоненко, Леонтьев 2012], и их синтаксические сходства и различия, и сам статус понятия «реляционное имя» остаются за рамками как традиционных описаний (см. [Саваткова 2002], [Сибатрова 1987]), так и формальных подходов.

В докладе мы предложим формальный анализ указанных проблем, в качестве теоретической базы ориентируясь на [Симоненко, Леонтьев 2012] и приводимые там ссылки.

Зависимыми имени (всегда препозитивными), помимо местоимений и прилагательных, могут быть неоформленные имена и генитивные ИГ. Одной из ключевых проблем при формальном анализе структуры марийской ИГ (см. [Плешак 2017]) является различное строение ИГ в прямых (номинатив, аккузатив, генитив) и локативных падежах, что выражается в первую очередь в порядке присоединения аффиксов именных категорий (ср. (1) для прямых и (2) для локативных падежей).

Мы рассмотрели имена в локативных падежах (ObIP), послеложные группы (с несерийными послелогом, лишёнными свойств имени по [Бирюк 2005]) (PP), группы с «реляционными именами» (RelP) и ИГ (в прямых падежах) с неоформленными (N+N) и генитивными (Gen+N) зависимыми по шести параметрам (см. таблицу)

Свойство	ObIP	PP	RelP	N+N	Gen+N
Маркирование числом вершины	*	*	+	+	+
Маркирование числом «зависимого» ²	+	+	+	*	+
Посессивное маркирование вершины	+	+	+	+	+
Посессивное маркирование «зависимого»	*/+ ³	+	+	*	+
Падежное маркирование «зависимого»		NOM/GEN ³	NOM/GEN ³	NOM	GEN
Наличие посс. согласования с вершиной		*/+ ⁴	*	*	+

Как видно из таблицы, никакие две конструкции не совпадают по своим свойствам полностью. Однако можно заметить, что невозможность оформления числом вершины сближает послелого и локативные падежи (3-4). Различия лежат только в области оформления «зависимого» посессивностью (5-6): именная основа с посессивом не может предшествовать локативному падежу, тогда как зависимое послелого может быть маркировано посессивностью. В отличие от стандартных ИГ, в ИГ с реляционными именами зависимое номинативное и нет согласования на вершине (7). В то же время параметр маркирования числом вершины отличает их от послелогов.

Литература

Бирюк О. Л. Морфосинтаксические критерии выделения послелогов в уральских языках (дипломная работа). М, 2005.

Плешак П. С. Морфосинтаксис именной группы в мокшанском и горномарийском языках (дипломная работа). М, 2017.

Саваткова А.А. Горное наречие марийского языка. Savariae, 2002.

Сибатрова С. О морфологической структуре марийских послелогов // Fenno-Ugristica 14. Тарту, 1987. С. 109-118.

Симоненко А. П., Леонтьев А. П. Морфо-синтаксис именного комплекса в финно-пермских языках: анализ в

¹ Исследование поддержано грантом РФФИ № 16-06-00536а

² Согласно анализу, предложенному в [Плешак 2017], показатели локативных падежей функционируют как вершины с комплиментом («зависимым»), выраженным номинативной именной основой

³ Возможно только при маркировании множественным числом.

⁴ Второй вариант возможен в случае, когда зависимым является личное местоимение

рамках программы минимализма // А. И. Кузнецова и др. (ред). Финно-угорские языки: Фрагменты грамматического описания. Формальный и функциональный подходы. М, 2012. С. 262–339.
 Arkhangelskiy T., Usacheva M. Syntactic and Morphosyntactic Properties of Postpositional Phrases in Beserman Udmurt as Part-of-Speech Criteria //SKY Journal of Linguistics. – 2015. – Т. 28. – С. 103-137.

Примеры

- (1) *sumka-vlä-et-äm/sumka-et-vlä-m/*sumka-vlä-m-et*
 сумка-PL-P2SG-ACC/сумка-P2SG-PL-ACC/сумка-PL-ACC-P2SG
 ‘[Вижу] твои сумки’.
- (2) **sumka-vlä-et-äštä/sumka-et-vlä-štä/sumka-vlä-št-et*
 сумка-PL-P2SG-IN/сумка-P2SG-PL-IN/сумка-PL-IN-P2SG
 ‘В твоих сумках’.
- (3) *a. pöken-(vlä)väl-nä / *väl-nä-vlä koti-vlä amal-at*
 стул-PL на-IN2/на-IN2-PL кот-PL спать-NPST.3PL
b. *pöken-vlä-n väl-nä koti-vlä amal-at
 стул-PL-GEN на-IN2 кот-PL спать-NPST.3PL
 ‘На стульях спят коты’.
- (4) *koropl’a-vlä-štä/*koropl’a-štä-vlä koti-vlä amal-at*
 коробка-PL-IN/коробка-IN-PL кот-PL спать-NPST.3PL
 ‘В коробках спят коты’.
- (5) *pöken väl-n-em/ pöken-em väl-nä koti-vlä amal-at*
 стул на-IN2-POSS.1SG/стул-POSS.1SG на-IN2 кот-PL спать-NPST.3PL
 ‘На моем стуле спят коты’.
- (6) *koropl’a-št-em/*koropl’a-em-äštä koti-vlä amal-at*
 коробка-IN-POSS.1SG/коробка-POSS.1SG-IN кот-PL спать-NPST.3PL
 ‘В моей коробке спят коты’.
- (7) *pič-em-vlä-(*n) vel-äm/*vel-äštä-m kečä äräkt-ä*
 огород-POSS.1SG-PL-GEN сторона-ACC/сторона-POSS.3PL-ACC солнце греть-NPST.3SG
 ‘Солнце греет сторону моих огородов’.